

РЖАВЫЙ КОВЧЕГ

КОНЮШЕНКО ЕГОР

Егор Конюшенко

Ржавый ковчег

«Автор»

2026

Конюшенко Е.

Ржавый ковчег / Е. Конюшенко — «Автор», 2026

В ржавом автобусе, зашитом полиэтиленом и страхом, едут люди, которые больше не верят новостям, правительствам и прогнозам — только слухам о месте, где есть тепло и свет. Но когда путь к спасению начинает трещать по швам, правда всплывает вместе с паникой, и толпа за секунду превращается в суд. В мире, где за горизонтом — только зима, способен ли один водитель удержать людей от распада?

© Конюшенко Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Рассказ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Егор Конюшенко

РЖАВЫЙ КОВЧЕГ

Рассказ

Стрелка топливомера лежала на красной черте уже сорок минут. Сергей знал: только уклон дороги и попутный ветер дают им эту отсрочку. Он сжимал обмотанный изолентой руль пальцами, которых почти не чувствовал — два ногтя слезли неделю назад, когда менял колесо на тридцатиградусном морозе, и теперь подушечки затвердели, стали белыми катышками. Но хуже пальцев был взгляд, который он прятал от салонного зеркала: тусклый, стеклянный — взгляд человека, у которого из всех дорожных богов остался только один. Бог пустого бака.

Сзади кашляли. Долго, надсадно, с мокротным присвистом. Кашляли дети, закутанные в прожжённые одеяла; кашляла старуха Алевтина, сидевшая прямо в проходе на вязаном узле и перебиравшая чётки из алюминиевых гаек; кашлял даже здоровяк Витя, когда студёный воздух пробирался под бушлат. Тридцать семь человек в ржавом «Икарусе» с выбитыми стёклами, затянутыми полиэтиленом. Тридцать семь пар глаз смотрели в белое безмолвие за окном и видели одно: огни. Тёплые, оранжевые огни убежища «Эдем» — горячая каша, сухие койки, бетонные стены, в которые не вгрызается ветер.

Сергей перевёл рычаг на нейтраль. Двигатель чихнул, кашлянул в ответ салону — и затих на секунду, заставив всех вздрогнуть.

— Эй, водила! — голос Вити пробил тишину, как гвоздь консервную банку. — Не заглохни, мать твою. Встанем — башку оторву. Понял?

Здоровяк сидел сразу за водительским сиденьем, положив на колени обрез двустволки, и говорил нарочито громко — чтобы слышали все. Не от злобы: от страха. Сергей знал эту породу. Чем громче орут, тем сильнее внутри дрожит. Витя не был плохим человеком — он просто устал носить в себе ужас и нашёл для него выход через глотку.

— Не заглохнем, — ответил Сергей, не оборачиваясь. — Катимся пока.

— «Катимся». А печку зачем вырубил? Дышать нечем, колотун. Детям холодно.

— Печка солярку жрёт. Будешь орать — и двигатель вырублю. Иди сам толкай.

В салоне кто-то нервно хохотнул. Витя осёкся, засопел обиженно.

Сергей снова взглянул на приборную панель. Сто шестьдесят километров. Он выучил эту цифру наизусть, как молитву. Когда выезжали из мёртвого Кинешмина, бака хватало аккурат на двести. Потом начались заносы, объезды, брошенные фуры поперёк дороги. Лишние крюки сожрали остатки. И теперь стрелка плясала у нуля, а до «Эдема» — ещё шестьдесят.

Белая пустошь за окнами не кончалась. Внизу — утрамбованный наст, на котором автобус оставлял две чёрные полосы; сверху — низкое небо без просвета, сливавшееся с горизонтом в единую серую мглу. Дорога была условностью: две колеи, слегка присыпанные позёмкой. Сергей держал их по памяти, чутьём, каким-то звериным чувством пространства, выработанным за двадцать лет за баранкой. Дальнобойщик — это не профессия, это диагноз, говорил он когда-то жене. Теперь жены не было. Диагноз остался.

— Дядь Серёж, — ледяная ладошка тронула его за плечо. Маленькая Майя, лет семи, смотрела на него в зеркало огромными серыми глазами — в пол-лица. — А мы скоро приедем? Там правда тепло?

— Маечка, не отвлекай дядю, — встряла мать, худенькая женщина с почерневшими скулами. — Скоро приедем, потерпи.

— Скоро, — подтвердил Сергей и сам почти поверил. — Ты рисуй на стекле. Домик нарисуй.

— Я уже нарисовала. Только он заиндевел.

Автобус снова чихнул — на этот раз громче, с металлическим взвизгом, от которого у Сергея зануло под ложечкой. Топливный насос хватал воздух. В баке осталось от силы пара литров: дизель доходит на доньшке, цепляя последние капли.

— Твою мать, — прошептал он одними губами и почти нежно нажал на педаль газа.

Двигатель отозвался неровным рокотом. Впереди, метрах в трёхстах, чернел силуэт — то ли остов машины, то ли сугроб причудливой формы. Сергей прищурился, вытянул шею. Нет, не сугроб. Автобус. Такой же «Икарус», только лежащий на боку, с вырванным мостом и чёрными провалами окон.

— Витя, — позвал он, и здоровяк мгновенно напрягся. — Видишь впереди? Автобус. Глянешь, может, солярка в баке осталась? Без неё — встанем.

Витя взгляделся в белую муть:

— А если там дохлые?

— А если у нас топлива нет — мы сами дохлые. Все тридцать семь. Алевтина, молитесь своими гайками. Пусть ваш бог нам пару литров подгонит.

Старуха перестала перебирать чётки и медленно, торжественно перекрестила лоб.

— Он уже подогнал, — сказала она тихо, но так, что слышали все. — Этот автобус. Господь посылает вам шанс, Серёженька. Не профукайте.

Сергей ничего не ответил. Он вывернул руль, направляя машину к перевёрнутому остову, и автобус, скрипя всеми сочленениями, покорно пополз к чужой смерти за своим спасением.

Двигатель умер просто — умолк, будто кто-то выдернул шнур из розетки. Сразу стало оглушительно тихо: только ветер свистел в щелях полиэтилена да позёмка шуршала по днищу. Сергей ещё качнул педаль газа, но стрелка тахометра даже не дрогнула. Всё. Приехали.

Остов чужого автобуса высился метрах в двадцати — мёртвый зверь на боку, вмёрзший в сугроб по самые окна. На ржавом борту, наискось перечёркнутая трещиной, ещё читалась надпись белой краской: «Эдем». Кто-то выводил её от руки, торопливо, кривовато, но с заглавной буквы — будто цеплялся за слово, как за молитву.

— Ну вот, — выдохнул Витя и сплюнул на пол. — Доехали. Твой «Эдем», водила. Лежит на боку. Что я тебе говорил?

Сергей не ответил. Он смотрел на перевёрнутый автобус и чувствовал, как холод пробирается под рёбра — не тот, что снаружи, а другой, внутренний, липкий. Значит, не только они поверили в «Эдем». Кто-то уже ехал сюда с такими же детьми, кашлем и молитвами. И не доехал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.